

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В ОБЩЕСТВЕ; СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Усанов Равшан Тураявич,

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Культурологии»
Худжандского государственного университета имени
академика Б. Г. Гафурова (Худжанд, Таджикистан),
E-mail: ravshan-usanov@mail.ru
Тел: (+992) 92-727-86-83

Усанов Бахтиёр Равшанович,

докторант 3-курса Худжандского государственного университета
имени академика Б. Г. Гафурова (Худжанд, Таджикистан)

Аннотация. В статье говорится, что симптоматичными и тревожными являются различные формы насилия людей по отношению друг к другу. Понимание специфического, нетрадиционного характера форм насилия в современных условиях, в существенной мере определенного разрушительной мощью насилия и зла, подводит к выявлению и той задачи, которая стоит перед человечеством в его борьбе за мир, справедливость и ненасилие. Однако решение этих фундаментальных проблем общего социального развития требует несравненно более длительного исторического периода, чем тот, который отпущен сегодня человечеству.

Внимание философов, историков и филологов Запада привлекали лишь отдельные стороны философии ненасилия. По мнению автора, некоторые аспекты философия ненасилия, особенно на фундаментальные основы человеческого бытия и ненасилия, проблемы решения человеческих споров и ненасилия, насилия и предотвращения всяких войн, с их возможными разрушительными последствиями для жизни человека и т.д. указывают Г.Шарп, Шарл Джин, М.Вебер, Е.Н. Керр, А.Раул и другие.

По мнению этих авторов признание ненасилия высшей ценностью нашего времени предполагает необходимость постоянного усилия мирового сообщества, государств, религий, конфессий и каждого конкретного индивида.

Ключевые слова: *справедливость, ненасилия, равенство, греческие философы, средневековья, толерантность, зло, война, религия, мир, сообщества*

Изучением и анализом проблемы ненасилия занимаются исследователи различных областей человеческой культуры и знания. Особенно активно проблемы ненасилия разрабатывались в истории западноевропейской философской и общественно-политической мысли.

Древнегреческие мыслители Сократ, Платон [16, 342], Аристотель выяснили общие диалектические законы совершенствования человека в единстве сакрального, нравственного, эстетического отношения человека к Сущему, Благу, Богу, составившие нравственную основу ненасилия.

В эпоху Средневековья идея ненасилия нашла отражение в теологической этике смирения (А. Аврелий, И. Эриуген, П. Абеляр) [2, 335], по существу представляющей собой концепцию непротивления, основанную на

христианской заповеди «не убий». Социальная концепция ненасилия получила развитие в новоевропейской философии, где анализируемое явление стало связываться с патсифистскими идеями мира, с разработкой морально-правовых норм социальных взаимоотношений в обществе. В качестве социально-политической программы ненасилие обнаружило себя в учении «о вечном мире» И. Канта [10, 10]. Выступив против войны, И. Кант не просто предложил ей ненасильственные альтернативы, но главное, одним из первых заговорил о ненасильственном диалоге народов, а также предложил вполне реальную мирную программу, ставшую первым шагом на пути современного прагматического ненасилия.

В работах А.А. Гусейнова, Ш.Я. Амонашвили, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, В.А. Ситарова, В.Г. Маралова, А.Г. Козловой [7, 53-55], разработаны теоретические основы педагогики ненасилия, приемы и способы ненасильственных педагогических действий, описаны условия формирования ненасильственного отношения учащихся к окружающей действительности и к самим себе, представлена диагностика ненасильственного взаимодействия в образовательном процессе.

Внимание философов, историков и филологов Запада привлекали лишь отдельные стороны этого феномена. Так, на некоторые аспекты этики ненасилия, особенно на фундаментальные основы человеческого бытия и ненасилия, проблемы решения человеческих споров и ненасилия, насилия и предотвращения всяких войн, с их возможными разрушительными последствиями для жизни человека и т.д. указывают Г.Шарп, Шарл Джин, М.Вебер, Е.Н. Керр, А.Паул [19, 200-207] и другие. В основном, по мнению этих авторов симптоматичными и тревожными являются различные формы насилия людей по отношению друг к другу. Понимание специфического, нетрадиционного характера форм насилия в современных условиях, в существенной мере определенного разрушительной мощью насилия и зла, подводит к выявлению и той задачи, которая стоит перед человечеством в его борьбе за мир, справедливость и ненасилие. Однако решение этих фундаментальных проблем общего социального развития требует несравненно более длительного исторического периода, чем тот, который отпущен сегодня человечеству. Признание ненасилия высшей ценностью нашего времени предполагает необходимость постоянного усилия мирового сообщества, государств, религий, конфессий и каждого конкретного индивида.

Большой вклад в изучение проблемы ненасилия и ненасильственной у цивилизatsii внес М.Л.Кинг [12, 168-181]. В его произведениях подробно раскрыты основные характеристики проблем ненасилия, в частности, он отмечает, что «ненасильственное сопротивление - это не метод для трусов, это сопротивление. Если кто-нибудь использует этот метод потому, что боится или просто потому, что у него не хватает орудий насилия, то он не настоящий сторонник ненасилия». Более того «основным моментом для характеристики ненасилия является то, что с его помощью не стремятся победить или унижить противника, но пытаются завоевать его дружбу и понимание» [13, 17]. Эти идеи М.Л.Кинга вдохновили и практически руководили ненасильственной борьбой

американских негров за гражданские права.

В российской историко-философской и этической литературе, также как и в западно-европейской философской и политической литературе, проделана определенная работа по изучению теории ненасилия. Издан целый ряд монографий и сборников, в которых анализируются не только философские взгляды российских мыслителей прошлого, но и ряда ученых-теоретиков Западной Европы и Индии [18, 47].

Если Л.Н.Толстой выдвинул идеал любви как практическую основу общественного жизнеустройства, то В.С.Степин, анализируя особенности культуры техногенного мира, глобальных катастроф и опасностей, в рамках идей Л.Н.Толстого и М.Ганди, предлагает стратегию ненасилия как стратегию будущего для человечества, где указывает, что «важно, чтобы человечество от старых менталитетов техногенной цивилизации перешло к новому видению мира. Новый способ жизни в этом мире обязательно будет включать в себя стратегию ненасилия» [17, 199].

Невозможно не согласиться с этими выводами исследователя, поскольку ненасильственная борьба является огромной силой в нашем несовершенном мире. Она дает людям возможность отстаивать свои требования, осуществлять значительные перемены, защищать свой образ жизни без опоры на элиту, обладающую властью, или на репрессивный аппарат.

Она основывается на понимании того, что политическая власть в конечном счете базируется на социальном сотрудничестве и действиях масс, но не на насилии.

После серий терактов в России, а также событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и на острове Бали (Филиппины) многие российские исследователи стали всерьез заниматься вопросами насилия и ненасилия. Эти проблемы, анализируясь в ракурсе проблем этнополитического конфликта, терроризма и экстремизма, нашли свое отражение в работах Р.Г.Абдулатипова, Н.Н.Афанасьева, О.Белекова, Л.Н.Вдовиченко, В.Волкова, А.С. Грачева, А.А.Гусейнова, М.И.Дзалиева, И.Ильинского, Е.П. Кожушко, Н.Никулиной, Э.А.Паина [1] и др.

Такая же активность наблюдается среди индийских исследователей, которая связана с идеей М.Ганди [5, 65-66]. Великий духовный и политический лидер Индии Махатма Ганди считал, что в основу всей земной цивилизации был положен всеобъемлющий принцип ненасилия. Народ Индии применил сатьяграху, то есть ненасильственный метод борьбы за свою национальную независимость.

Ганди пришел к выводу, что существование человечества доказывает, что ненасилие превалирует над насилием. Превалирование ненасилия над насилием не является привилегией человеческой формы жизни. Это – существенная основа жизни вообще. Жизнь сама по себе, во всех ее формах есть асимметрия в сторону ненасилия, созидания. По замечанию Ганди, «если бы враждебность была бы основной движущей силой, мир давно был бы разрушен, и у меня не было возможности написать эту статью, а у вас - ее прочитать» [6,168].

Для Ганди ненасильственный ответ на насилие имеет огромное

преимущество, он более достоин в нравственном плане. Он является вызовом насилию, формой борьбы с ним.

Что же касается анализа собственно теории ненасилия в истории персидско-таджикской культуры, то она в общей форме так же и в контексте той или иной концепции затрагивалась и частично анализировалась в обобщающих трудах Богоутдинова А.М., Диноршоева М., Ашурова Г., Олимова К., Одилов Н., Хазраткулова М., Рахимова С.Х., Ахмедова С., Рахимова М., Додихудоева Х., Садыковой Н.Н., Курбон Восеъ, Содикова А.У., Абдуллоева Ш., Шамолова А., Комилова Р.С., Мирзоева, Умедова М. и др. Особенно в работе Махмаджоновой М.Т. «Этические взгляды Джалолуддина Руми» [14], в отдельном параграфе под названием «Проблема свободы воли. Идея непротивления злу насилеием» конкретно анализируется проблема ненасилия в творчестве Руми. Автор указывает, что в этике мыслителя ярко прослеживается концепция о не противодействии злу. По мнению автора, данная концепция имеет в восточной этической мысли глубокие корни, ибо в этике предшествующих веков чувство мести вызывало неодобрение, существовала тенденция не отвечать злом на зло [14]. С этими выводами автора невозможно не согласиться, поскольку отношение ко злу как к испытанию, ответ на зло добром составляли гуманную основу этических воззрений таджикских мыслителей средневековья.

Анализируя непосредственно идеи о ненасилии в творчестве персидско-таджикских мыслителей в философском аспекте, мы особенно широко использовали труды отечественных исследователей, которые объектом своего изучения выбрали социально-философские стороны этой философской категории. Здесь можно назвать докторов философских наук Мухаммедходжаева А., Зиёева Х.М., Махмаджоновой М.Т. Бобоева М.Р., и Умедова М. Обращались мы и к «Истории таджикской философии. С древнейших времён до XV века», в который также изучаются, феномен ненасилия кратко и как этическая и педагогическая категория.

В Узбекистане глубокое изучение идея толерантности восточных мыслителей началось в 90-годах XX века. Ученые Узбекистана В.Каримова, А.Бегматов, Э.Каримова, З.Қодирова, А.Шарипов, Б.Фарфиев, С.Отмуротов, М.Хажиева, А.Саидов и другие изучали эту проблемы различными образом. Также, основываясь на принципах священной религии ислама, Корана, Хадис Шариф [20] и трудах наших предков и великих деятелей (А. Навои, А. Темур, аз-Замахшари, Абу Лайс ас-Самарканди, Имам ал -Бухари, Термези, Мотуруди и др.) показаны национальная, религиозная, политическая сторона толерантности. А.Очилдиев, М.Хажиева, А.Хасанов [15] всесторонне раскрыли онтологические и гносеологические аспекты толерантности. В 90- годах прошлого века такие ученые, как Э.Г.Каримова, Г.Н.Низомиддинов [11] анализировали общественное и нравственные аспекты толерантности. Среди ученых Узбекистан, посвященных анализу научных, философских интерпретаций исламского учения и принципов толерантности, - научные труды З. Исламова, К. Камилова, Н. Юсуповой, И. Р. Ходжамуродова и Ю. М. Якубова [4] играют важную роль. Книги по священным источникам буддизма, христианства и ислама, их богословские и научные комментарии в изучении различных диссертациях тоже

ценима. Однако, необходимо отметить что, целенаправленное исследование философии толерантности в Узбекистане тоже не наблюдается.

Несомненно, имеются определенные успехи в изучении теории ненасилия в творчестве таджикских мыслителей средневековья. Вместе с тем, еще имеется много проблем в этой области, без серьезного исследования которых будет трудно воссоздать историю этической мысли таджикского народа. Так, все еще остается не исследованным вопрос о наличии, месте и роли этики ненасилия в истории философско-этической мысли таджикского народа. Нет единого мнения по поводу характеристики понятия ненасилия в Коране, сунне и других источниках этической мысли мусульманского Востока.

Спорным, на наш взгляд, является и бытующая в философской литературе точка зрения, согласно которой этика ненасилия является порождением европейского мышления, и она чужда для мусульманского мировоззрения, якобы «религиозный экстремизм» и «мировой терроризм», в первую очередь, связаны с исламским миром. Причины подобного подхода к религии ислам и творчеству мусульманских мыслителей заключаются не только в различных идейных и методологических установках исследователей, не только в отсутствии анализа этой проблемы в трудах мыслителей этого региона, но и в искажении и игнорировании того неоспоримого факта, что не только Священная Книга мусульман, но и этическое наследие мусульманского Востока, всегда выступали за соблюдение нравственных заповедей, добра и справедливости, против терроризма, насилия и зла. Ярким примером этого могут послужить не только философские трактаты наших мыслителей, но и вхождение законов религиозной нравственности в государственную политику. Закон любви к Богу и к человеку как проявлению Бога на уровне земного бытия в течение тысячелетий является главной религиозной заповедью и нормой индивидуального и общественного поведения каждого последователя ислама.

Все еще не выработано однозначное решение вопроса о сущности этики ненасилия и проблемы антинасилия в творчестве не только таджикских мыслителей средневековья или позднесредневековья, но и мыслителей Ближнего и Среднего Востока в целом. Путь к решению данной проблемы должен лежать через тщательное изучение трактатов мыслителей Востока и их сопоставление с трудами философов Западных стран и других религиозных верований и конфессий.

Эти и другие спорные вопросы, на наш взгляд, безусловно, являются следствием слабой изученности или неизученности проблемы ненасилия в творческой деятельности наших мыслителей, или же игнорировании наличия идей ненасилия в их учениях.

Использованная литература:

1. Абдулатипов Р.Г. Этнополитические конфликты в СНГ: национальные механизмы разрешения. - М., 2000 и др.
2. Аврелий Августин, Абеляр Петр. Августин Аврелий. Исповедь: Петр Абеляр. История моих бедствий. Человек в исповедальном жанре. - М., 1991. - 335 с.

3. Азимов К.А., Сатыбекова С.К. У истоков гуманистической традиции общественной мысли народов Востока// Филос.науки, 1987, №3; Геюшев З. Этическая мысль в Азербайджане.-Баку:Гянджлик, 1968.

4. Бобоева М.Р. Теоретические основы педагогики ненасилия в контексте гуманистического воспитания подрастающего поколения. Дисс. канд. пед н. – Душанбе. 2020. Умедов М.Х. Идеи толерантности в учениях Фаридаддина Атгара и Джалаледдина Руми (философско-культурологический анализ). Дисс. док. филос. н. – Душанбе. 2022. Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии. – Душанбе, 2014; М.

5. Ганди М. Моя вера в ненасилие//Вопросы философии. 1992. № 3.-С.65-66.

6. Ганди М. Сатьяграха//Ненасилие: философия, этика, политика.- М.,1993.-С.168.

7. Гусейнов А.А. Об этическом образовании // Вестник Российского философского общества. - 2003. - № 2. - С. 53-55 и др.

8. Диноршоев М.Д. Философия Насириддина Туси.-Душанбе: Дониш 1968.

9. Игнатенко А.А. Средневековые «поучения владыкам и проблематика власти//Социально-политические представления в исламе.-М.:Наука, 1987.

10. «К вечному миру» И. Канта. - М., 1989. - С. 10.

11. Каримова Э.Г. Ўзбек толерантлингинг этнорегионал хусусиятлари социологик ўрганиш. Филс. фан. номз. дисс. автореф. – Т.: 2003. – 24 б.

12. King M.L. Stride Toward Freedom.- N.Y., 1958; Кинг МЛ. Паломничество к ненасилию//Этическая мысль. Научн-публ.чтения. 1991.- М.:Республика, 1992.-С.168-181; Его же. Любите врагов ваших//Вопросы философии. №3,1992.-С.66-67.

13. Кинг М.Л. Паломничество к ненасилию.-С.17.

14. Махмаджонова М.Т. «Этические взгляды Джалолуддина Руми», - Душанбе: Деваштич,2001.

15. Очилдиев А. Миллий ғоя ва миллатлараро муносабатлар. – Т.: Ўзбекистон, 2004. – 146 б.; Бағрикенглик – барқарорлик ва тараққиёт омили. / Масъул мух. А.Очилдиев. – Тошкент: «Тошкент ислом университети» нашриёт матбаа бирлашмаси, 2007. – 132 б.

16. Платон. Соч. в 3 т. Т. 1. -М., 19. - С. 342

17. Степин В.С. Перспективы цивилизatsii: от культа силы к диалогу и согласию-С.199.

18. Толстой Л.Н. Ни убий никого//Толстой Л.Н. Полн. собр. соч., Т.47.-М. 1937; Степин В.С. Перспективы цивилизatsii: от культа силы к диалогу и согласию//Этическая мысль. Научн. публ. чтения. 1991.-М.:Республика, 1992,- С.182-199;

19. Шарл Джин. Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этических конфликтов//Эгическая мысль. Научи, публ. чте-ния.-М., 1992.-С.200-207.

20. Қуръони карим: маъноларининг таржима ва тафсири / Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Тошкент ислом университети;

таржима ва тафсир муаллифи: Абдулазиз Мансур. – Т.: «Тошкент ислом университети», 2014. – 624 б.